

Е Цзин хмыкнул и сделал пару глотков, после чего спросил:

— Для начала расскажи, зачем ты ко мне пришел?

Е Мянью шмыгнул носом, открыл стоящую на столе шкатулку из аквиларии и пододвинул ее к Е Цзину. В полумраке, при свете свечи, две жемчужины ночного свечения тускло мерцали.

Е Цзин опешил. В этот момент Е Мянью произнес:

— Князь Жуннань дал мне их сегодня. Брат, как думаешь, чего он добивается? Я никак не пойму.

Е Цзин тяжело вздохнул и лишь спустя некоторое время тихо ответил:

— Тебе и не нужно понимать.

— А?

— Вещи слишком ценные, я сам верну их князю, — Е Цзин улыбнулся, похлопал Е Мянью по тыльной стороне ладони и добавил: — Мянью-гэ-эр поступил правильно. Если впредь Чжуан Сюй сделает что-то странное, сразу рассказывай старшему брату.

Как раз в этот момент слуга Е Цзина, согнувшись в поклоне, подошел и тихо доложил:

— Молодой господин, снаружи стоит старший молодой господин из поместья генерала колесниц и конницы. Он просит о встрече.

Е Цзин нахмурился и резко прикрикнул:

— Какая еще встреча! Время видел? Из-за всякой ерунды ко мне бегаешь?

Слуга, испуганный гневом хозяина, который обычно редко срывался на прислугу, вжал голову в плечи и дрожащим голосом ответил:

— Ничтожный слуга сказал ему, что вы уже ложитесь отдыхать, но он наотрез отказывается уходить. От него разит вином, и я побоялся, как бы он не устроил беспорядок в нашем дворе...

— Не хочет уходить — вышвырните его. За оградой дежурит дворцовая стража, позови их, пусть заберут буяна, — нетерпеливо махнул рукой Е Цзин.

Слуга, согнувшись, поспешил исполнить приказ. Е Мянью ошеломленно смотрел на разгневанного брата и не смел проронить ни слова.

Е Цзин хмурился и массировал виски. Лишь спустя долгое время он поднял голову и со вздохом произнес:

— Ладно. Я думал, ты еще мал, и хотел обучить тебя житейским премудростям и тому, как вести себя с людьми, попозже, — Е Цзин посмотрел на белые, словно тонкий фарфор, щеки Е Мянью в тусклом свете лампы и с улыбкой добавил: — За этот год ты возмужал и похорошел куда заметнее остальных, да и характер у тебя славный, располагающий к себе.

Е Мянью почесал затылок.

— Брат... с чего вдруг такие похвалы? — Аж смутил.

Е Цзин тихо рассмеялся и, похлопав его по руке, сказал:

— Когда у тебя будут следующие праздничные дни, я тоже отпрошусь со службы на пару дней. Отправимся куда-нибудь подальше, отдохнем вдвоем, и тогда я расскажу тебе о вещах, которые положено знать взрослому человеку.

Глаза Е Мянэ заблестели, и он взволнованно спросил:

— Правда? Брат! Ты возьмешь меня с собой развлечься?

Е Цзин с улыбкой кивнул и добавил:

— Но сейчас не об этом. У меня есть к тебе еще одно дело на сегодня.

— А, какое дело?

Е Цзин посерьезнел и спросил:

— Знаешь ли ты, что сегодня перед банкетом Благородная супруга Цзя упомянула Императору, что хочет сделать тебя компаньоном Седьмого принца?

Е Мянэ ошеломленно приоткрыл рот:

— Меня? Компаньоном к Седьмому принцу?

— Но почему? — растерянно спросил он, ничего не понимая.

Е Цзин спросил его:

— Сначала ответь: ты сам этого хочешь?

— Нет, не хочу! — Е Мянэ отказался, даже не задумываясь. Нужно быть сумасшедшим, чтобы бросить своих друзей в Императорской академии Гоцзысюэ и отправиться в Государственную академию Тайсюэ служить полуслужбой-компаньоном принцеву сыну. К тому же сегодня все семейство Благородной супруги Цзя вызвало у него лишь раздражение.

Е Цзин посмотрел на него и кивнул:

— Вот и славно. Я сам поговорю с Императором и все объясню.

Е Мянэ кивнул и пробормотал:

— С какой стати вообще заговорили обо мне? Я их даже не знаю.

Е Цзин отпил немного медовой воды, чтобы смочить губы:

— Сегодня Император призвал учеников Двора Цинань и расспросил о делах в академии. Узнав, что в Императорской академии Гоцзысюэ столичные ученики их притесняют, а общаются они последние полгода только с вашим Двором Цижуи, Его Величество остался крайне недоволен.

Е Мянэ прыснул:

— Нашего Великого цзицзю отчитали?

Е Цзин взглянул на него и продолжил:

— Кое-кто упомянул, что ученики из вашего двора тоже пришли, и что вас видели в компании воспитанников Военной академии Бинвуцзянь. Всем это показалось занятным. Император всегда недолго любил соперничество Севера и Юга при дворе, а также вражду между гражданскими и военными чинами, поэтому он с одобрением кивнул, заметив, что именно так все и должно быть.

— Но при чем тут Благородная супруга Цзя?

— Седьмой принц, сын Благородной супруги Цзя, примерно твоего возраста, но он очень застенчив и нелюдим. Супруга давно искала ему в компаньоны смышленного, живого и общительного ребенка, да никак не могла найти подходящего. Услышав сегодня эти разговоры, она заинтересовалась, велела разузнать о тебе побольше, а перед банкетом обратилась к Императору с этой просьбой.

— Брат, я не хочу туда! — взмолился Е Мян. — В Императорской академии Гоцзысюэ меня и так постоянно бьют линейкой по ладоням, а если я попаду в Государственную академию Тайсюэ, они же меня там до смерти палками забьют!

— Не носи чепуху! — негромко отчитал его Е Цзин, а подумав, добавил: — Я найду благовидный предлог, чтобы отказаться. Однако Император, выслушав рассказ Благородной супруги Цзя, остался о тебе очень хорошего мнения, так что будет непросто.

— Поторопись с этим, пожалуйста, — Е Мян подергал брата за рукав. — Главное, чтобы они не дошли до отца. Если отец узнает, что от меня можно так просто избавиться, он меня за одну ночь перевяжет праздничной лентой и отправит во дворец.

— Что за глупости ты говоришь, — с теплой улыбкой вздохнул Е Цзин. — Ладно, уже поздно, иди спать. Завтра у меня много дел.

— Хорошо...

На следующее утро Е Мян проснулся и сразу понял, что брата уже нет. Впрочем, это его не удивило: брат вечно крутился как белка в колесе, а теперь, сопровождая Императора в поездке, и вовсе не имел ни минуты покоя.

Е Мян сладко потянулся и откинул полог кровати, собираясь позвать слуг, но тут же отпрянул назад, будто увидел призрака.

Он замер на постели на мгновение, затем резко сел, снова распахнул полог и спустил ноги на пол.

— Ты как здесь оказался? — с ужасом на лице спросил Е Мян стоявшего перед ним Чжуана Сюя.

Чжуан Сюй, одетый в темный дорожный костюм для верховой езды с золотистым узором, стоял, прислонившись к окну. На руках он держал маленького зверька цзиньли. К задней лапке цзиньли была привязана тонкая золотая цепочка, другой конец которой был обмотан вокруг запястья Чжуана Сюя.

Цзиньли послушно лежал у него на руках. Чжуан Сюй, пощипывая зверька за уши, лениво произнес:

— Я думал, ты вчера вечером придешь ко мне, а ты, оказывается, сбежал к брату.

Е Мянью не ответил. Сначала он обулся в мягкие туфли, вышел во внешние покои и приказал стоящим на коленях слугам подняться и помочь ему умыться и одеться, и только после этого вернулся к разговору.

— Раз уж ты здесь, у меня как раз есть к тебе вопрос. Это ведь ты подставил меня в Башне Цзуйюэ в тот вечер? — спросил Е Мянью.

— Я, — спокойно признался Чжуан Сюй.

— Так и знал!

— Да, но я тебя не подставлял, а всего лишь выполнил просьбу твоего брата.

— Моего брата? Какое он имеет к этому отношение? — нахмурился Е Мянью. — Он бы никогда не попросил тебя о таком. Не выдумывай чепуху.

Чжуан Сюй поднял глаза и усмехнулся:

— Отчего же? Когда ты в прошлый раз приболел и остался у меня, твой брат прислал благодарственные дары. А заодно велел передать, что впредь твоими делами будут заниматься он и Заместитель министра Е, и мне не стоит об этом беспокоиться, иначе...

Чжуан Сюй холодно усмехнулся и не стал продолжать, а вместо этого произнес:

— Пару дней назад я услышал, что ты напился в публичном доме. Из дружеских чувств я хотел забрать тебя к себе в поместье, но вдруг вспомнил о заботе твоего брата. Поэтому мне не оставалось ничего другого, как сдать тебя на руки Заместителю министра Е, который выпивал там же.

Выходит, я тебе еще, мать твою, и благодарен должен быть.

Е Мянью от злости заскрежетал зубами, едва не перекусив зубную щетку. Он окинул Чжуана Сюя свирепым взглядом и, набрав в рот мятной воды и надув щеки, указал подбородком на шкатулку из аквиларии на столе.

— А, это... — Чжуан Сюй принялся щекотать лапку цзиньли. Он долго молчал, заставляя Е Мянью терять терпение, как вдруг зверек тихо пискнул и выпрыгнул из его рук на пол.

— Быстрее, поймайте его, — скомандовал Чжуан Сюй.

Е Мянью тоже испугался и закричал слугам:

— Быстрее, быстрее! Ловите его!

Е Мянью и Чжуан Сюй вместе со слугами поспешно захлопнули все двери и окна. Им стоило немалых трудов загнать проказника в угол и снова посадить на привязь.

Чжуан Сюй с недовольным видом приподнял цзиньли за загривок:

— Совсем непослушный.

Е Мянью, видя, как цзиньли дрыгает лапками и безуспешно пытается вырваться, тихо вздохнул и

забрал зверька себе на руки.

— Ты же сам только что выпустил цепочку из рук, а теперь его же и винишь, — сердито пробурчал он.

Чжуан Сюй покосился на него и равнодушно ответил:

— С чего бы мне его винить? Я виню тебя. Каков хозяин, таков и зверь. — С этими словами Чжуан Сюй притянул к себе руку Е Мяня и закрепил конец золотой цепочки на его запястье. — Он мне больше не нравится. Раз уж тебе его так жалко, забирай себе. Вчера старый евнух подарил тебе две жемчужины, найди еще золотой бубенчик, нанижи их вместе и повесь ему на шею.

<http://bllate.org/book/18289/1753866>